

Бесконечные звезды заполняют мой взгляд.

Некоторые горят так тускло, что их не видно. Другие так ярко, что полностью затмевают свет своих космических соседей.

У каждой звезды была своя история. Воспоминания. Целая жизнь.

Среди этой бесконечности звезд была записана жизнь всех организмов мира, Гайи.

Во мне горело желание обладать каждой из них.

...

Его глаза медленно открылись.

Он лежал в кровати, массивной штуквине метр в длину и два в ширину. Сделанная из лучших материалов, она казалась почти неуместной, когда он устроился на ней, растерянно оглядываясь вокруг.

Комната вокруг кровати была довольно спартанской, единственное, что в ней имелось кроме кровати - одинокая полка со сложенной одеждой.

Тем не менее, комната выглядела дорогой благодаря мраморным полу и стенам, сквозь которые проступали багровые, сияющие прожилки - рубин.

Мраморные стены были будто высечены из цельного камня, а рубиновые прожилки светились тайной энергией, заливая комнату багровым светом.

Кому-то это покажется зловещим. Кому-то чудесным.

А для него это было "знакомым".

Он закрыл глаза, миллионы звёзд заполнили взор, а вместе с ними - нервы, которые обычно обеспечивали вход и выход из его тела того, что называли магической энергией.

Но это было неважно. Куда чаще, он использовал Воображаемые нервы для сбора и хранения информации.

С их помощью он освежил свои воспоминания - и даже узнал, сколько времени он спал, с точностью до секунды.

- Хаа... - Он глубоко вздохнул, - Я должен идти прямо сейчас.

Его пугала мысль о том, что придется пропустить "утро", не то, чтобы такое понятие действительно было здесь, с леди Гекатой...

Тем не менее, он быстро надел багровый хитон, зная, что лучше не опаздывать на встречу с отцом.

Подойдя к мраморной стене, он воспользовался отражением, чтобы убедиться в своей презентабельности.

Его беспорядочные черные волосы удерживал огненный венок Лаурера.

Его гетерохромные глаза сияли: один - изумрудом, другой - рубином.

Его босые ноги светились оранжевым от жара, как будто раскалённый металл, и следы, которые он оставлял на земле, тоже светилась от этого жара в течение нескольких секунд.

- ...Хорошо.

Всё было в порядке, поэтому он быстро вышел из своей двери и, убедившись, что вокруг были только тени, пробежал через холл, несмотря на то, что это было запрещено.

Пока он не шумит, никто не должен заметить, верно?

Раз, два, три - постучал он в массивную дверь.

Через несколько секунд...

- Войдите.

Громовым голосом - хотя никто из людей не услышит этого описания - отец позвал его внутрь.

Толкнув дверь, он поклонился и вошел.

- Господин Отец.

- Тень. За спину.

Как и было велено, он скользнул за мужчину. Хотя "Тень" не было его именем, скорее титулом, которым все теперь к нему обращались.

И довольно подходящим титулом. Действуя как тень отца, когда Гипноса не было рядом, он постоянно помогал отцу, отвлекаясь лишь на своё обучение.

Получив пергамент и чернила от отца, "Тень" принялся просматривать бесчисленную кипу отчетов по всем видам дел в Подземном мире.

Он отбросил те прошения и работу, в которых отец не нуждался - например, ещё несколько десятков тысяч просьб о превращении Элизима в пристанище для всех добродетельных душ.

Он брался за те просьбы, которые мог выполнить лично, как например, несколько теней, превратившихся в призраков, которых нужно было выследить.

А серьезные дела он оставлял отцу. Например, просьбу леди Персефоны о том, чтобы он приехал на эти шесть месяцев погостить у леди Деметры.

В течение нескольких часов они безмолвно переходили от доклада к докладу.

- Достаточно.

Пока в какой-то момент отец не сказал это, заставив его замереть с вытянутой за следующим пергаментом рукой.

- Да, Господин Отец. Я схожу на кухню за вашим...

- Нет, позже. Пойдем со мной.

- А? - "Тень" моргнул, их обычный распорядок дня был нарушен, - Куда, Господин Отец?

- В Тартар.

Его брови поползли вверх.

- Правда? как скажите, отец.

- Геката недавно научила тебя путешествию через тень, не так ли? Покажи мне.

- Да!

Ухмыляясь, он поднял руку и вместо магической энергии Дома, использовал для заклинания свою собственную жизненную энергию.

Тень под ними дёрнулась и стремительно раздулась, накрывая их целиком.

Когда тень сползла с фигур, перед их глазами оказались ворота. Массивные, металлические, излучающие мощь настолько огромную, что одно их присутствие сокрушило бы маленьких теней, осмелюсь те приблизиться.

- Очень хорошо, - Сделал Отец редкий комплимент за его точность, но "Тень" мог только неловко отвести взгляд.

Естественно, он целился просто на эту область - то, что они оказались прямо перед воротами, было чистой удачей.

Отец подошел к воротам, и они просканировали его. Затем он ввёл код длиной в сотни цифр, и если в нём была какая-то закономерность, "Тень" не смог её увидеть.

Врата открылись, и они вошли внутрь. Покинув структуру Подземного мира, они вошли в структуру Тартара

Свалку богов.

Здесь можно было найти самые разные, надёжно запечатанные механизмы, недоступные здравому смыслу людей любой профессии. Однако ничего из этого не работало.

Но даже в таком случае с тем, что боги сочли достойным запечатать здесь, нельзя было шутить, сломано оно или нет.

Оставаясь рядом с отцом, "Тень" продвигался всё глубже и глубже.

Свет медленно угасал, пока Тартар не стал таким же темным, как и большая часть самого Дома Аида.

В его глубине, после нескольких часов ходьбы...

В воздухе парил массивный прямоугольный ящик. Ну, он сказал ящик, хотя подразумевалось, что это пифос.

Место его рождения.

Он помнил это с тех пор, как был создан, но мало что знал о деталях помимо этого.

- Дары Пандоры, - задумчиво сказал Отец.

Он сразу понял о чём идёт речь, благодаря теням, которых он расспрашивал о известной мифологии.

Пандора была предполагаемой первой женщиной, которой Зевс подарил пифос, как говорят, для хранения всех даров.

Ей сказали никогда не открывать это... Конечно, любопытство в конце концов победило.

Она открыла ящик, и из него вышли Все Несчастья Мира, моря проклятий, приносящие в мир всё неправильное, чтобы наказать человечество за неповиновение заповеди Зевса.

Первородный грех, так сказать.

Это был миф, рассказанный человеком.

- Четыре тысячи лет назад мы попросили Гефеста создать это. Я бы сказал, один из его "магнум опи".

Сцепив руки за спиной, Аид начал обходить парящий куб.

- Он также создал девушку, Пандору, и запечатал её смерть в нем. Ей была поставлена одна цель - открыть его, когда человечество встретит свой конец.

Аид покачал головой.

- Глупая ошибка - доверять смертному человеку такое дело.

- ...Тогда почему вы это сделали?

Любопытство подстегнуло его спросить, несмотря на то, что отец вел монолог.

- А, ну, в конце концов, она должна была пережить Эпоху Богов. Создание кого-либо, кроме человека, было бы бесполезным для такого дела.

- Она должна была пережить тебя...?

- Да. Видишь ли, этот пифос таил в себе больше, чем просто зло. Этот пифос был воссозданием Звездного Журнала, концептуальной вселенной Геи, хранящей память обо всем живом, что когда-либо жило в этом мире. Это было хранилище событий, в котором хранилась вся греческая текстура эпохи богов. После открытия оно закрашивало реальность такой текстурой. Другими словами, в случае разрушения мира или потери текстуры поверхности, этот пифос мог быть использован в качестве последней меры для её восстановления.

Текстура была собранием законов и концепций, которые определяли, как функционирует мир, миром.

Место, которое занимало человечество, было текстурой. Дом Аида был текстурой. Тартар тоже был текстурой.

И, хотя и вскользь, леди Геката рассказала ему, что в других регионах Геи существуют различные текстуры, например, в каком-то "Египте".

Ему также рассказали, хотя и очень кратко, что неизбежно все эти текстуры смешаются в одну, всеобъемлющую, управляемую здравым смыслом человека.

Он знал эти слова, но вряд ли понимал их смысл.

Даже так...

Коробка, которая содержала реальность и могла заменить ею другую...

Для него, который с трудом представлял себе масштаб нескольких километров для заклинаний, это было поистине божественно.

- Одна вещь осталась в нем в конце, запечатанная Пандорой.

- ...Эллис. Дух надежды.

- Дух Ожиданий, да. Но ныне пифос пуст.

Глаза "Тени" расширились в понимании.

- ...Ты...

- Да. Я взял Элпис и, взрастив её в своем Божественном Ядре, создал тебя.

Это было...

- Я... Элпис?

- Нет. Хотя Человек сверху начал очеловечивать её, концепция еще не была разумной. Более того, ты взял от меня гораздо больше, чем от неё.

Ты все еще безымянен. И поэтому мы здесь.

Да.

У него не было имени.

Другие давали ему прозвища, но ему сказали, что имя - это то, что он должен заслужить. Он думал, что это будет Элпис, но...

- Сын, ты был создан, потому что надежды человечества намного могущественнее, чем любой из нас, богов. Даже Зевс не может претендовать на обладание силой такого уровня.

- Ты думаешь, я стану настолько могущественным..?

- Может быть, может быть, нет. В любом случае, прошло уже десять лет с тех пор, как я создал тебя - пора заслужить имя. Через два года ты отправишься в мир людей. Я ожидаю, что там ты сделаешь себе имя, которое будет воспето в сказаниях на века вперед .

- ...Да!

Он понимал, что дело серьезное, что ожидания, возлагаемые на него, абсурдны, но...

Наконец-то покинуть этот мир теней и получить возможность увидеть, как выглядит живой, дышащий человек...

- Хахаха!

Он не мог дождаться!

- Теперь, - Отец обернулся, плащ взметнулся от резкого движения, - Нам пора вернуться, у тебя всё ещё есть обязанности, о которых нужно позаботиться.

- Да, отец!

Через несколько лет он сможет свободно исследовать мир наверху.

При этой мысли его охватило ликование.

<http://tl.rulate.ru/book/90264/2897421>